

Валерий Романов

Леонид Утесов в Эстонии

Малоизвестные факты и интервью

Оркестр Леонида Утесова в 1946 году

Интересно, что сегодня мало кто помнит о выступлениях Утесова в Эстонии. Даже его биографы до недавнего времени не знали о них. Я не сомневался в том, что такие концерты были, их не могло не быть! Благодаря помощи историка культуры Лооне Отса, доктора философии, удалось разыскать не просто упоминания, но рассказы от первого лица о концертах Государственного джаз-оркестра РСФСР. Вот фрагмент из интервью Утесова культурному еженедельнику «Серп и молот» 23 марта 1946 г.:

«Наш оркестр состоит из 23 музыкантов, певца и певицы, пары танцоров. Если говорить буквально, то это не совсем джазовый оркестр: наши участники не только музыканты,

но еще и актеры. Моей основной идеей при создании коллектива было создание так называемого театрального оркестра. Идея возникла и созрела во мне в течение 35 лет моей сценической деятельности, которую я, кстати, начал скрипачом. В дальнейшей своей деятельности, будучи певцом романсов, актером, композитором, режиссером – я часто видел в одном человеке разные таланты. Потому я всегда стремлюсь создать для моих артистов максимальные возможности для развития и раскрытия своих талантов. Основная идея нашего коллектива, по которой мы отделяем свое так называемое «творческое времяпрепровождение» от «чистого или традиционного» джаза, это – осмысленный смех. Мы стремимся создать разумную основу для смеха, обеспечить идеологически ориентированную сатиру или юмор, в котором отражалась бы наша повседневная жизнь.

Мы всегда стремимся придать собственным творениям индивидуальное лицо, поэтому не уделяем особого внимания джазу американского происхождения, чьи заслуги в области чистого музицирования, и особенно танцевальной музыки, неоспоримы.

Переносным, то есть передвижным театром, мы стали в годы Великой Отечественной войны, когда объехали всю территорию Советского Союза, давая спектакли от окопов линии фронта до отдаленных горных шахт. В прежние времена, когда наша деятельность велась в основном в крупных городах, таких как Москва, Ленинград, Киев, Харьков, реализация наших идей развивалась больше на принципах постоянного театра; наши постановки, такие как трехактная джазовая комедия «Темное пятно», двухактная «Два корабля» и ряд других, пользовались большим успехом. Следует отметить, что фильм «Веселые ребята» основан в чистом виде на идеях и принципах, на которых сегодня основана деятельность нашего коллектива. В Таллин нас пригласили от ВМФ, а дальше мы едем в Ригу, откуда двинемся в Москву. Я лично уже однажды был в Таллине, выступая в качестве солиста в 1927 году, то есть до основания моего нынешнего коллектива».

Этой концепции Леонид Утесов придерживался всю свою творческую жизнь.

А вот как вспоминает об этом концерте популярнейший эстонский музыкант и композитор, историк эстонской популярной музыки Вальтер Оякяэр в публикации «Серп и саксофон: История эстонской популярной музыки 3» («Серп и саксофон», 2008). Кстати, родился он 10 марта 1923 г. в Пярну, Эстония, практически в один день с Утесовым, – правда, уже

Вальтер Оякяэр

по другому календарю и на двадцать восемь лет позже, на берегу Балтийского, а не Черного моря: «Утесов путешествовал со своим оркестром по приглашению таллинского Балтийского флота. Успех в Таллине был огромен, все билеты были распроданы, была организована радиотрансляция. Но публика была почти исключительно русская. Из эстонцев послушать оркестр пришли только страстные любители джаза.

Эстонские музыканты считали, что стиль Утесова и его оркестра, так называемый театральный джаз (теа-джаз), устарел. На Западе так больше не играли. Старомодный синкоп, особенно в треках с фокстротным ритмом, и преувеличенное вибрато саксофонов тоже не удовлетворяли. Эстонцы не знали, что русские музыканты не имели контактов с американским и другим западным новым джазом. Однако духовые инструменты Утесова имели очень красивый блеск и получили высокую оценку».

Позволю себе обратить внимание на то, что в 1928 году Утесов с женой и дочерью в качестве туриста ездил в Париж. Активно посещал парижские кабаре, где с восторгом наблюдал за выступлениями американского оркестра под управлением Теда Льюиса («Ted Lewis and His Band»), который поразил его тем, что потом сам Утесов называл «театрализацией». И в итоге взял за основу творческой концепции своего оркестра, придав собственные нюансы. Естественно, что в 1946 году истым знатокам это могло показаться несколько старомодным, ведь джаз тогда развивался очень стремительно.

Лучший эстонский джаз-бэнд «Kuldne Seitse» («Золотая семерка», в котором Оякяэр играл на саксофоне) решил показать россиянам, как эстонцы играют. Людей Утесова пригласили сыграть вместе в дружеской манере джем-сейшен, что было очень популярно среди оркестров США. Эта традиция совместного импровизационного музицирования еще не существовала в Советском Союзе. Оякяэр считает, что «это был единственный случай в СССР 1930-40-х годов, когда два джазовых оркестра соревновались друг с другом в настоящем концерте. Концерт проходил в формате утренника в кинотеатре «Глория». Поскольку Эстонский оперный театр и концертный зал «Эстония» были разрушены во время войны, «Глория» в это время являлась самым престижным залом Таллина. Сам Утесов по неизвестной причине не пришел. Эстонцы начали со свинга, первый трек был «В настроении» («In the Mood»). Свинг был новшеством для русского оркестра. Они ответили в меру своих сил. Музыканты подружились во время игры».

И еще один знаковый факт участия Леонида Утесова в развитии – на этот раз телевидения. В 1956 году Эстонское телевидение провело свою первую прямую трансляцию с передвижной телевизионной станции во время очередного концерта Леонида Утесова и его оркестра в таллинском Доме офицеров флота.

В поисках эстонского следа в гастрольной жизни Леонида Утесова и его оркестра удалось совершенно неожиданно обнаружить уникальный документ – автограф артиста. Вот что об этом рассказал его обладатель, эстонский писатель и телеведущий Павел Макаров.

Дом офицеров флота в Таллине

«В начале 70-х годов уже прошлого века я получил письмо с фотографией от Леонида Осиповича Утесова. Воспитывали меня родители на хороших и очень разнообразных примерах не только эстрады, но и классики. В семье

Кинотеатр «Глория-Палас»

все были заядлыми театрами, завсегдамыми музеями, филармоний и концертов. В Таллин довольно часто приезжали знаменитые исполнители. А так как мой папа родился в Харькове, то исполнители с Украины были близки нашему дому. Харьков подарил миру много талантливых людей, начиная с художника Ильи Репина и до лауреата Нобелевской премии в области физиологии и медицины Ильи Мечникова, а уж известных людей искусства не перечить: Аверченко, Шульженко, Дунаевский, Гурченко, Эфрос, Абдрашитов, Водяной, Дудинская, Мулерман, Фатеева...

Клавдия Ивановна Шульженко и мой папа в Харькове были соседями, и к тому же Клавдия Ивановна начала свою концертную деятельность в клубе электромеханического завода рядом с техникумом, в котором учился папа. Пластинки Шульженко и Утесова всегда звучали в нашем доме.

Когда я всерьез занялся изучением не только эстрады, но и кино, театра, раздобыл адрес Леонида Осиповича и написал ему письмо с признанием в любви к его творчеству. Ответ не за-

ставил себя ждать. Уже через неделю я получил на свой таллинский адрес письмо с открыткой и автографом от самого Утесова! Это сейчас в моей коллекции свыше десяти тысяч автографов и более трех миллионов фотографий по истории театра, кино, оперы, балета, эстрады и цирка. А тогда, в 1975 году, автограф от Утесова стал сотым в моей коллекции. И хотя почерк Утесова уже был не столь аккуратен и стремителен, как раньше, но я все равно был счастлив весточке от легендарного музыканта».

Эта история свидетельствует о душевности Леонида Осиповича, о присущем ему открытому и внимательном отношении не только к коллегам и близким ему людям, но и к своим почитателям, своим зрителям. Вот поэтому жизнь и творчество мало какого артиста в мире так тщательно и подробно изучается. И делают это, прежде всего, отец и сын Борис и Эдуард Амчиславские вместе со своими одесскими друзьями.

Чтобы ощутить истоки жизни и творчества Леонида Утесова, я пригласил наших эстонских друзей в музей-квартиру, в 7-ю квартиру дома № 11 по Треугольному переулку, в которой родился Лазарь Иосифович Вайсбейн. И провел там краткую экскурсию на страницах портала tribuna.ee.

Своим названием Треугольный переулок (одна из старейших улиц Одессы, созданная в 1818 году) обязан тому, что начинается с пересечения трех улиц (углов) – Успенской, Дегтярной и Щепного переулка. С мая 1982 года по инициативе друга Леонида Утесова, популярного артиста Михаила Водяного, Треугольный переулок переименовали в улицу Утесова.

Думаю, что нужно вспомнить, как Лазарь Вайсбейн (дословный перевод с идиш – «белая кость») стал Леонидом Утесовым.

В самом начале творческого пути одесский артист Скавронский пригласил Вайсбейна в 1912 году в свою миниатюру. Но при этом поставил условие: «Никаких Вайсбейнов!».

«...и я решил взять себе такую фамилию, какой никогда еще ни у кого не было, то есть просто изобрести новую. Естественно, что все мои мысли вертелись около возвышенности. Я бы охотно стал Скаловым, но в Одессе уже был актер Скалов. Тогда, может быть, стать Горским? Но был в Одессе и Горский. Были и Горев, и Горин – чего только не было в Одессе! Но кроме гор и скал должны же

Тот самый автограф Леонида Утесова.
Фото из архива П. Макарова

быть в природе какие-нибудь другие возвышенности. Холм, например. Может быть, сделаться Холмским или Холмовым. Нет, в этом есть что-то грустное, кладбищенское – могильный холм...

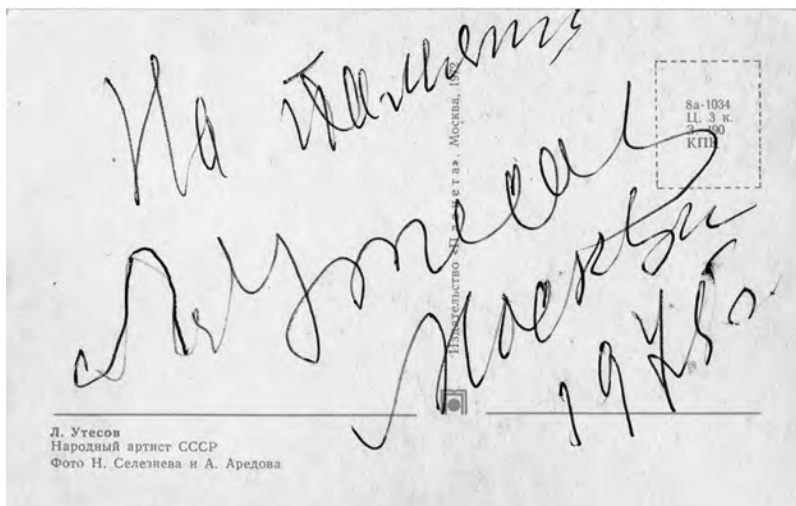
– Что же есть на земле еще выдающееся? – мучительно думал я, стоя на Ланжероне и глядя на утес с рыбацкой хижиной.

– Боже мой, – подумал я, – утесы, есть же еще утесы!

Я стал вертеть это слово так и этак. Утесин? – Не годится: в окончании есть что-то простоватое, мелкое, незначительное... – Утесов? – мелькнуло у меня в голове... – Да, да! Утесов! Именно Утесов!

Наверно, Колумб, увидя после трех месяцев плавания очертания земли, то есть открыв Америку, не испытывал подобной радости, как я. И сегодня я вижу, что не сделал ошибки».

2 сентября 2000 года на Дерибасовской в Городском саду был установлен памятник, а 2 сентября 2015 года был открыт музей-квартира Утесова. Экскурсии в нем бесплатные, и содержится он на средства городской громады. Экспонаты в музей попали преимущественно из коллекции Эдуарда и Бориса Амчиславских, которые долгие годы собирали материалы для будущего музея. Ради открытия музея-квартиры Эдуард специально прилетел из Америки в Одессу. И по сей день экспозиция музея пополняется равнодушными одесситами. Если вы видите на стене маленькую скрипку, то это не обязательно именно та, на которой девятилетний Лёдичка доставал своих соседей, но очень похожая. К сожалению, из-за малой площади,

Тот самый автограф Леонида Утесова. Фото из архива П. Макарова

а в распоряжении музея пока только две трети бывшей квартиры Вайсбейнов, выставлено не все, но и то, что показано, – впечатляет. В квартире ощущаешь дух Утесова, видишь этапы его творческого роста и развития и представляешь, как он смог достичь таких творческих высот.

Традиционный двухэтажный одесский дворик с импровизированным столом для посиделок в центре, в конце – скульптурный портрет молодого Лёди Вайсбейна, только вступающего на театральный путь, приветствующего гостей, и металлическая лестница на второй этаж. Верхний пролет сохранился еще с тех времен.

В убранстве комнат присутствует темно-вишневый цвет, любимый цвет его мамы Малки. На стенах фотографии, фиксирующие разные моменты жизни артиста, афиши, музыкальные инструменты, граммофон и много еще всего интересного. Интересная афиша, датируемая 2 февраля 1923 года: «Показательный синтетический вечер-спектакль Леонида Утесова». Перечень жанров просто невероятен: «От трагедии до трапедии Утесов показывает всё!». На фотографиях – история советской и не только

эстрады: Утесов и Клавдия Шульженко, Утесов и Владимир Высоцкий... Марлен Дитрих, гастролируя в СССР, как, оказалось, тоже выступала под аккомпанемент оркестра Утесова...

Еще одна интересная история: Утесов дружил с семьей Марии Мироновой и Александра Менакера. Уезжая на гастроли, они оставляли сына Андрея на попечение Леонида Осиповича и его супруги Елены Осиповны. Есть даже фотография маленького Андрея, сделанная Леонидом Осиповичем своим знаменитым ФЭДом! Теперь понятно, откуда у Андрея Миронова было такое увлечение джазом – он в 70-е годы был обладателем одной из самых многочисленных коллекций джазовых пластинок в СССР.

Кстати о ФЭДе. Может, не все знают эту историю. В 1934 году вышел на экраны кинофильм «Веселые ребята» с Утесовым в главной роли и с участием его оркестра (музыку к картине написал И. Дунаевский, тексты песен – В. Лебедев-Кумач). Успех фильма принес Утесову огромную популярность и известность по всей стране. Бытует легенда, что в газетных рецензиях исполнитель главной роли даже не был упомянут. Это неправда! Имя Утесова везде есть, но значительно меньше, чем упоминается имя Орловой, набравшей уже свою популярность. Тут скорее справедливо вспомнить грустную шутку Утесова: «Мадам съела всю мою пленку», – намек на то, что многие кадры с Утесовым не попали в фильм согласно оригинальному сценарию, а вот экранное время Анюты (героини Орловой) значительно возросло! Утесов так иронически комментировал несправедливое отношение к себе со стороны власти: «Когда отмечалось пятидесятилетие советского кино, Григорий Александров получил орден Красной Звезды, Любовь Орлова – звание заслуженной артистки, а я – фотоаппарат». Но в те времена ФЭД – советская копия немецкой «Лейки» – была жутким дефицитом и стоила примерно как автомобиль. Появление фотоаппарата вовлекло Леонида Утесова в мир фотографии. Он старался зафиксировать все интересные моменты своей жизни. Некоторые из его фоторабот можно увидеть в музее. Собранные здесь материалы еще ждут своих исследователей.

«Да, я люблю Одессу. Более того, я обыгрываю ее на сцене, я доказываю, что она – начало всех начал», – любил повторять Леонид Утесов.